

Иванова Вера Степановна

ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

09.00.11 - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена в Томском государственном университете

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Завьялова М.П.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Красиков Владимир Иванович
кандидат философских наук, доцент Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация:

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

Защита состоится "3" июня 2003 г. в 16.00 на заседании
диссертационного совета Д 212. 267.01. при Томском государственном
университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36,
учебный корпус № 3, ауд. № 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан 30 апреля 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мазаева О.Г.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Характер преобразований, проходящих в России, таков, что многие исследователи сходятся на возможности говорить о конституировании новой социальной реальности: одни социальные структуры демонтированы, другие - трансформировались и как следствие - деинституализация ценностей, культурных образцов, деструкция форм адаптации и жизненных стратегий. Социальное пространство, в котором мы сегодня живем, приобретает многоликость, неоднородность. Не все социальные субъекты (общности, группы, личности) способны действовать и существовать в нем гармонично, участвовать в социальных и культурных практиках, выстраивать стратегии, алгоритмы социального бытия. Можно допустить, что современный мир отнимает у человека некую уверенность, а дает взамен "неистребимую неуверенность", порождающую невладение ситуацией, но проблема не в том, что человек "застрахован или не застрахован" от столкновения с опасностями и рисками, а в том, чтобы человек был готов к этим столкновениям. В этой ситуации адекватное жизненное самоопределение может явиться тем необходимым способом, процессом, который позволил бы этим субъектам осуществлять успешную самоидентификацию, интеграцию, адаптацию к современным очень непростым, как экономическим, политическим, так и социально-культурным изменениям в жизни нашего общества. Человек оказался не просто "в потоке изменений, а на пересечении иных социальных реальностей". Это с одной стороны.

С другой, современный социальный субъект ныне пассивен. Многие философы отказывают ему в наличии сознательного выбора, в способности, готовности жить в условиях неустроенности, в умении "позиционировать себя в переплетении возможностей", в активной деятельностной позиции, но артикуляция этой позиции (выбора) станет возможной тогда, когда мы обратимся к самосознанию человека, принципам его самоопределения, не навязывая жесткой, рациональной методологии и привычных категорий.

Прежде чем представлять в системе понятий наверняка изменившиеся принципы, компоненты процесса самоопределения, надо "дать слово" самому субъекту. Итогом вслушивания, описания, интерпретации явится новое представление о сознании и самосознании, о рефлексии и саморефлексии, о понимании и самопонимании. Поля, пространства самосознания субъекта, благодаря которым он становится актором, волящим, действующим, не могут быть однозначно заданы в привычные континуумы значений: "активность - пассивность", "рациональность - иррациональность", "маскулинность - женственность" и т.д., которые ему хотят сконструировать, навязать.

Сегодня можно констатировать и изгнание Другого из социального бытия, но с его исчезновением ушло и целое измерение бытия, подлинное бытие. Там же, где существует взор действительного Другого - там его трудно распознать, трудно признать его радикальную инаковость. Это признание становится возможным, когда будет преодолена инфляция смысла бытия. Кроме того, в современных условиях происходит смена главного героя культуры, смена господствующей дисциплины духа. Индивид впервые оказывается в ситуации не выбора жизненной позиции, а выбора ниши.

Более того, современному человеку приходится не только воспринимать, оценивать новую реальность, но и помещать себя в эту реальность, включаться в иные практики, которые она предлагает. Таким образом, имеющиеся изменения социальной реальности (исчезновение одних социальных практик и появление других, деконвенционализация имеющихся прежних) ведут к расширению социального пространства для субъекта в его конституировании идентичности и диктуют необходимость изменения самого человека. Определив способы, механизмы жизненного самоопределения мы можем получить более детальное представление о целостности или дробности современного бытия человека, увидеть некие перспективы социально-философского знания. Проблема самоопределения не утрачивает остроты, ибо без самопонимания и саморефлексии субъекта в условиях открытия новых тенденций и факторов невозможен поиск новых путей развития общества.

Степень разработанности проблемы

Непосредственно проблема "жизненного самоопределения", ее видения и трактовки зависят от направлений, версий, тем исследования феномена человека. Принято считать, что с И. Канта начинается рассмотрение проблем человека как проблемы его самоопределения в сущем, как интерпретация возможных форм самополагания качеств его активности: сознание, деятельность, рефлексия. Человек встраивается в мир особым способом, на что обратили внимание феноменологи, в частности Э. Гуссерль, который признавал, что "человек определяется через открытость миру". В дальнейшем ближе всего к данной теме подошли представители экзистенциализма и персонализма (Н.А. Бердяев, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс), они наиболее интенсивно исследовали ее. В частности, методологические установки экзистенциализма задавались в

качестве моральных императивов для человека, благодаря тому, что "он вообще сталкивается с проблемой самоопределения".

Так, М. Хайдеггер делал упор на повседневном, практическом опыте личности, а не на "особенностях духовного мира" человека как Гуссерль. По его мысли, внутреннее содержание личности определяет мир, человек принадлежит "миру", его "Я" - это понимание, которое проявляется в практике повседневности. Хайдеггер, пытаясь уйти от понятия "сознание", находит другие термины: "забота", "присутствие", "понимание", в том числе и самоопределение, которое он называет "собственное понимание". Именно в своей концепции понимания, мыслитель обратил внимание не на изолированное сознание, направленное на вещи, а на человеческое существование. В этом понятии содержится степень реализации человеческих стремлений, целей, проектов; в конечном счете, от них зависит "существование человека". Хайдеггер самоопределение, как практическое понятие, наряду с другими, пытался поместить в основу человеческого бытия. Человеческое существо способно, прежде всего, не мыслить, а строить проекты, принимать решения, целенаправленно действовать, делать выбор.

И далее, по замечанию экзистенциалистов человеку не нужно самоопределяться: изначально, постулируемым определением личности есть "готовность к самопожертвованию, то есть фундаментальная предрасположенность (определение себя) связана с посвящением чему-то своей жизни. Цель любого человека - это посвящение себя чему-либо, а обнаруживается эта простая цель чаще всего тогда, когда все системы ценностей рушатся. Жизненное самоопределение сводимо к тезису: "желать безусловного, стремиться посвятить себя безусловному" (М. Хайдеггер). Это безусловное в самом человеке "в нас самих", "в нашем жизненном мире" - (Э. Гуссерль), в его действиях, называемых Хайдеггером "экзистированием".

Обращение философов к проблемам человека вообще и, в частности, к таким аспектам как самопознание, саморефлексия, самоопределение имеет давнюю традицию, как в зарубежной, так и отечественной социально-философской мысли. Нельзя сказать, что этот интерес каким-то образом колеблется, то затихая, то вновь обретая свежесть восприятия, описания, подходов, значений, но, тем не менее, развитие социума, где человек является одним из особо сложных структурных элементов, изменение жизненных, социальных практик, диктует смещение целей, средств, методов познания человека.

Например, в середине XIX века, в связи с разрушительной обстановкой в социально-политическом мире обращение человека к самому себе являлось абсолютно закономерным, а также закономерным являлась потребность "заглядывания" вовнутрь собственного бытия, существования. Еще С. Киркегор отмечал, что пришло "время распада" и что "его главной категорией будет "единичный", как результат уединения от всеобщности мира". А значит тот, кто хочет действовать (серьезный человек) должен иметь собственный взгляд на ситуацию времени".

Непосредственно проблема жизненного самоопределения принадлежит к числу малоисследованных, особенно в рамках сообщества социальных философов. Отдельные аспекты данной проблематики исследовались социологами, социальными психологами, психологами и т.д.

В социально-философском плане самоопределение понимается как социальный смысл, как социальное предназначение, социальная судьба. Эта интерпретация находит отражение в работах М. Вебера, К. Барта, Э. Кассирера, К. Мангейма, К. Маркса, Ж. Липовецки, Э. Мунье, Р. Нибура, Х. Ортеги-и-Гассета, Ж.-П. Сартра, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, М. Фуко, К. Ясперса и др.

В отечественной литературе определение закономерностей самопознания человека, анализ смысла и цели жизни находится в центре внимания работ Л.П. Буйевой, В.С. Библера, Л.А. Зеленова, А.В. Гулыги, В.И. Красикова, М.К. Мамардашвили, Т.Н. Мальковской, Ф.Т. Михайлова, А.Г. Мысливченко, Ю.М. Лотмана, В.Г. Немировского, В.В. Лузгина, К.С. Гаджиева, Г.И. Петровой, Ю.В. Петрова, В.П. Тугаринова, В.Г. Федотовой и др.

В социологическом плане самоопределение чаще всего трактуется как социально-детерминированная деятельность, жизненный путь личности. Значительное место в работах социологов уделяется формам и детерминантам жизненного самоопределения. Данная позиция присутствует в работах, Г.М. Андреевой, С.С. Балабанова, Л.Н. Когана, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Г. Олпорта, М.И. Руткевича, Л.В. Сохань, Э.А. Саар, В.Н. Турченко, Ф.Р. Филиппова и др. Большое количество социологических работ посвящено основам самоопределения - жизненным ориентациям (ценностным, социальным, профессиональным), механизмам формирования ценностных ориентаций; а также его аспектам: как то социальное и профессиональное самоопределение. Среди авторов выделяются исследования М.И. Бобневой, Э.К. Васильевой, М.В. Демина, Е.И. Головахи, П. Кенкманна, Д.Л. Константиновского, В.А. Матусевича, В.Л. Оссовского, В.И. Паниотто, М.Х. Титмы Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина, Н.Г. Юркевича, В.А. Ядова и др. Значительное число авторов проблему жизненного самоопределения сводит к социальному и профессиональному самоопределению.

В социально-психологическом отношении - самоопределение анализируется "в качестве интегрального мотива жизненной активности и ресурса мобилизации личности человека". Данный аспект присутствует в

работах А. Адлера, К. Левина, З. Фрейда, В. Франкла, Э. Фромма, К. Хорни, К. Юнга и др. В психологии самоопределение чаще всего трактуется как степень самооценки (оценки личностью самой себя), соответствие себя чему-то. В работах отечественных исследователей самоопределение рассматривается как сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях, как важнейшая психическая потребность человека в самостановлении и самоформировании; наиболее важными для разрешения этой проблемы явились исследования К.А. Альбухановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.А. Кроника, А.Н. Леонтьева, В. Ольшанского, С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Поршева, Д. Эльконина и др.

Сегодня, на фоне различного рода общественных трансформаций требуется обращение к проблеме жизненного самоопределения, ее раскрытия, чтобы появилась возможность адекватного помещения человека в социум, с его новыми структурами, а также для описания человека в целостности и системности.

Таким образом, можно заключить, что проблема жизненного самоопределения, трактуемая чаще всего исследователями в контексте понимания и интерпретации проблем человека в целом, так или иначе, нашла отражение в научной литературе, но не была изучена и представлена в качестве самостоятельного, самодостаточного предмета исследования. В качестве теоретических, методологических идеалов мы выбираем подход, где намечается синтез, идея целостности.

Проблема исследования

Если подытожить достижения предшествующей гуманитарной мысли по поводу жизненного самоопределения, то представляется, что оно недостаточно изучено в отношении основополагающих конституэнт. Разрабатывая проблему самоопределения, современные исследователи чаще трактуют ее как выбор социального статуса (социальное самоопределение) или выбор профессии (профессиональное самоопределение), но не как процесс экзистенциального выбора. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, есть инсценирование моделей жизненного самоопределения, но нет описания того, как самоопределение конституируется в самом опыте индивида, в контексте повседневных практик. В работе мы пытаемся определить роль и значение жизненного самоопределения личности, которое интерпретируем как процесс в системе детерминант социального бытия. Иными словами, проблемой исследования выступает установление оснований и способа конституирования жизненного самоопределения, его объективации в повседневных практиках, раскрытие содержания процесса предельного самоустановливания личности.

Цели и задачи исследования

В свете указанных обстоятельств целью исследования является разработка концепции жизненного самоопределения, раскрывающей содержание, детерминанты и механизмы его конституирования в контексте повседневных практик и выявляющей основные типы жизненных стратегий личности.

Цель достигается при решении следующих **задач**:

- рассмотреть теоретико-методологические основы исследования жизненного самоопределения, его возможности и границы;
- раскрыть сущность жизненного самоопределения и специфику основных компонент процесса предельного самоустановливания человека;
- выявить основные детерминанты самоопределения, описать их механизмы и определить степень их воздействия;
- рассмотреть пространство взаимодействия и реализации самоопределения, выявить, что привносит повседневность в процесс самоустановливания индивида;
- обосновать необходимость построения типологии и выявить основные типы жизненных стратегий личности.

Теоретико-методологической основой решения поставленной проблемы является философская рефлексия, сочетающая в себе принципы и установки феноменолого-экзистенциального подхода. Сформулированные цели и задачи не могут быть решены на основе только одного доминирующего направления, наиболее адекватно предмету изучения будет комплексное исследование.

В методологическом отношении исследование опирается на:

- философско-антропологический подход, системно-ориентированный, который предполагает реконструкцию сопричастности человека миру, соизмеримость с ним;
- идеи социокультурной обусловленности человеческого бытия, которые позволяют определить многообразие модусов и пределов жизненного самоопределения;
- философский анализ повседневности, задающий систему исследования не "трансцендентного субъекта", а реально действующего;
- положения концепции М.М. Бахтина философии поступка.

Сложность и многоплановость темы потребовали привлечения сравнительного анализа, системного и типологического рассмотрения исследуемого материала, учета принципов целостности личности, интерсубъективности и контекстуальности.

Научная новизна исследования состоит в разработке концепции жизненного самоопределения, содержащей в себе обоснование его социокультурной структурированности и построение типологии жизненных стратегий личности. В соответствии с целями и задачами дана феноменологическая интерпретация самоопределения, как процесса предельного самоустановливания человека, выявлены экзистенциальные основания способа самоопределения, как "выбора - поступка".

Новизна исследования нашла свое отражение в основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. В отличие от ранее имеющихся интерпретаций самоопределение личности трактуется как процесс постоянного выбора смысла жизни (неких предельных значений), в рамках которого личность дает ответ на предельные вопросы существования; как процесс достраивания себя до явленной сущности.

2. Жизненное самоопределение личности в его концептуальном выражении впервые представлено в единстве четырех составляющих: метафизической, экзистенциальной, культурно-семантической и социальной компонент. Это единство в каждом индивидуальном случае имеет свою соотнесенность и наполненность.

3. Установлено, что способом самоопределения в экзистенциальной перспективе выступает выбор, трактуемый как поступок, как деяние личности, освобожденное от жестких стандартов и от "репрессивности" культурных и социальных детерминант.

4. Сделан вывод о том, что жизненное самоопределение предопределяет жизненные стратегии, назначение которых организация способа бытия личности, и реализация которых позволяет человеку сделать свою жизнь более значимой, успешной, ориентированной на поиск и осуществление своего уникального смысла

5. В дополнение к существующим, разработана типология жизненных стратегий личности, на основе жизненноустанавливающих ориентаций, которые позволяют выявить значение структуры самоопределения и зафиксировать его в контексте повседневных практик. Выделены следующие типы стратегий: индивидуалистически-нарциссический, прагматически-гедонистический, конкурирующе-цивилизационный и солидаризирующе-адаптивный.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, безусловно, вносят вклад в понимание и интерпретацию социального бытия личности, позволяют адекватно сегодняшней ситуации раскрыть разнообразие оснований жизненных путей человека. Идеи диссертации могут быть основой для последующих исследований механизма самоосуществления человека в повседневных социокультурных практиках.

Предложенные типологии жизненных стратегий могут выступать теоретической базой для прикладных исследований в социологии личности и социологии образования.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, при подготовке учебных курсов и пособий по философии в рамках тем: "Проблемы человека в современной социальной теории", и при разработке специализированных курсов в области социогуманитарного знания, вопросов социальной антропологии.

Апробация работы. Основные научные положения получили отражения в опубликованных работах, а также представлены и обсуждены на конференциях различных уровней: "АРГО-97", американо-российская летняя школа по проблемам исследований социальной реальности (Нижний Новгород, 1997); на гуманитарном семинаре в республиканском центре (Москва, TEMPUS TACIS, 1999); на международной научно-практической конференции "Формирование трудовой и предпринимательской ориентации в условиях переходной экономики" (Томск, 1998); на научно-практической конференции "Молодежь и бизнес" (Томск, 2000); а также на всероссийской научно-практической конференции - "Проблемы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения" (Томск, 2001, 2002).

Результаты диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры социологии Томского государственного университета.

Структура работы связана с целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка литературы, который включает - 185 наименований.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее изученности в философской литературе; осуществляется постановка проблемы, формулируются цель и задачи

работы, раскрывается научная новизна, определяется теоретическая и методологическая база, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе: "Философские и методологические основания анализа феномена "жизненное самоопределение"" дано философское обоснование самоопределения личности, определены его сущность и содержание, рассмотрены социокультурные детерминанты данного феномена.

В первом параграфе: "Дефиниции и смыслы самоопределения" обосновывается выбор данного феномена и раскрывается соотношение понятий, дающих представления о практических субъективно-социальных, рефлексивных характеристиках человеческого бытия (к таковым относятся "самосознание", "саморефлексия", "самоутверждение" и "самоопределение"); а также рассмотрены основные подходы к интерпретации жизненного самоопределения и установлены их ограничительные возможности.

Интерес к понятию жизненное самоопределение связан с несколькими обстоятельствами. Во-первых, жизненное самоопределение - это доминанта, с одной стороны, субъективности, а с другой стороны, - любой целесообразной преобразующей деятельности. Следовательно, описание анатомии жизненного самоопределения дает нам представление о том, какие цели ставит перед собой человек (не идеалы, сверхзадачи, а именно реальные цели), как вырабатывается это представление о цели, а в конечном итоге все это позволяет обнаруживать цели и устремления общества. Во-вторых, гуманитаристика устала от схем, излишнего теоретизирования по поводу личности, ее потребностей, интересов, ценностей, и назрела необходимость в более тонком понимании человека, в более изощренной трактовке образов, понятий, связанных с человеком. Ту же степень неудовлетворенности можно зафиксировать от излишней метафизики (классического рационализма), игнорирующей повседневность, принципы повседневного жизненного самоопределения. Следовательно, можно констатировать устремления мыслителей к новой метафизике.

И, наконец, в-третьих, современное общество, развиваясь динамично, многопланово, не может так явно навязывать человеку некие отлаженные ориентиры, идеологические схемы, ибо и общество, и социальные субъекты начинают существовать в реальных муках "самоустановления", "самопознания", "самоопределения". Результатами проникновения в ткань познания, самоустановления, самоскладывания являются представления о самости и человека, и общества.

Вслед за философской традицией трактуются категории самосознание, саморефлексия, самоутверждение, которые позволяют выявить, как человек себя осознает, утверждает в жизни; но не дают ответа на вопрос: что он думает о себе, как он бытийно самоопределяется и самоопределяется ли вообще; то есть, перечисленные понятия - не "схватывают" тех смыслов, которые отражены в самоопределении: устремленность в будущее, динамизм, философия жизни.

На наш взгляд, самоопределение выступает как стремление человека к определению своего неповторимого бытия. Оно является процессом, в рамках которого мотивированно-детерминированная личность дает ответ на предельные вопросы бытия, такие как о смысле жизни, о душе, об абсолюте, о добре и зле, о свободе, воли и, наконец, "Я", то есть те, которые ставит само бытие. Самоопределение – это обретение целостности личностью, это способ достраивания себя, наделение жизни, жизненного мира смыслами, это мобилизирующий ресурс личности. Самоопределение – исходное начало предопределенности жизненных стратегий, жизненных проектов; как любая стратегия – это незавершенное, становящееся устремление, содержащее в себе и рождающее потенциал преобразования, а как любой проект – это способность наделения идеальными, позитивными свойствами.

Самоопределение – это выбор себя, своего места в мире. Выбор себя ориентирует человека на множество форм самореализации: экспрессивной, практической, познавательной, духовной; определенные обстоятельства сопутствуют самоустанавливающемуся, самополагаемому бытию. В данном параграфе самоопределение осмысливается за счет развития ряда предельных, базисных допущений, как то – мир, свобода выбора, опыт, самоидентификация.

В ходе анализа понятия жизненного самоопределения выделены три основных направления интерпретации данной категории, которые отличаются от предлагаемого в данном исследовании подхода и, характеризуются нами как традиционно-объективистский, философско-антропологический и системно-функциональный.

С позиций "традиционно-объективистского" подхода самоопределение рассматривается в контексте конкретности, всеобщности человеческого бытия, а также интерпретируется как элемент бытия "фактического" индивида в "фактическом" отношении. Аспектами рассмотрения самоопределения в таком ракурсе предлагались - онтогенетический и предметный уровни рассмотрения, где первый связан с ориентацией на социум, а второй - на представление сущности.

Основным недостатком такого рассмотрения является игнорирование субъективности, которая и творит мир, и его отражает; а также объективизм (в котором упрекают представителей этого подхода), явно

несоответствующий постклассической картине мира с ее множественностью языков описания одного и того же объекта, с ее ориентацией на принцип дополнительности и новой системности.

Специфическими особенностями "философско-антропологического" подхода являлись, во-первых, то, что в качестве методологического основания самоопределения предлагалось использовать - "различение форм полагания предельных значений", то есть тем самым самоопределение ограничивалось метафизическими рамками. Оно интерпретировалось как "процесс установления своей имманентной идентичности, являющейся инвариантом в разнообразии длящейся биографии человеческого субъекта" и, называлось метафизическим самоопределением. А, во-вторых, констатировалось, что субъектами метафизического самоопределения может являться не каждый субъект, а так называемый "трансцендирующий". Для авторов, разделяющих этот подход самоопределение является человеческим самоустановлением, интегрально-практически-духовным утверждением себя в сущем. Самоустановление для них, это, прежде всего, и всегда, – "выраженная активность в ее человеческом качестве самоцентрирования, целеполагания, инициативности-субъектности". Оно и отличает человека от животного, ибо разрывает "однотонность, "сплошность" бытия" и позволяет осуществлять "дистанцирование между потенциально "существующим" и "сущим"". Самоустановление создает "ситуацию антропоральности, определяет изначальную диспозицию, парадигму человеческого существования субъекта", то есть по сути дела, акцент на центрированном "Я" завуалировано воспроизводит контекст рассуждений Фихте.

Как нам представляется, жизненное самоопределение относится к разряду таких проблем, в характеристике которых предельно важно раскрыть влияние социальных и культурных практик. Это последнее и ускользает из философско-антропологического описания.

Третьим является подход, (условно называемый "системно-функциональный"), который ставит своей задачей рассмотрение самоопределения как "процесса вхождения человека в социальную среду (социум) в результате внутреннего определения жизненных перспектив". Основными компонентами этого процесса назывались - социальная среда, социальные регуляторы и жизненная позиция. В рамках этого подхода большое значение уделялось жизненным ориентациям (как основе самоопределения личности) и их разновидностям (ценностные, социальные, профессиональные); а также детерминантам самоопределения и его устойчивости. Противоречие, которое пытались сформулировать представители данного подхода, заключалось в констатации "несоответствия жизненных ориентаций реальным представлениям субъектов о целях и характере своего включения в общество".

В рамках системно-функционального подхода вскрывается с помощью философской рациональности социальная детерминация жизненного самоопределения, исследуется системность социальных структур, их функциональность и способы влияния на жизненные стратегии индивида. Но тогда, жизненное самоопределение предстает как полностью зависимое явление; и не остается места для проявления человеческой субъективности, которая так важна, ибо в ней содержатся зерна, очаги свободы, спонтанности, творчества, в чем собственно и проявляется человеческая сущность.

Таким образом, все эти три подхода обладают некоторыми достоинствами, но есть ряд и уязвимых положений этих построений. В философской традиции все концепты самоопределения выстроены и проанализированы по отношению к Я-сознанию, а мы рассматриваем это понятие не только в плане субъективности, сколько в ракурсе целостности "Я-мир" и "Я-целостность". Предлагаемый нами подход к изучению проблем самоопределения человека, позволяет уйти от дуализма действия и структуры, сознательного и бессознательного, и интерпретировать данный процесс через призму действующих, волящих социальных акторов с их динамично изменяющимися жизненными практиками.

Параграф второй "Феномен жизненного самоопределения: содержание и компоненты" посвящен экспликации смысла жизненного самоопределения, выделены основные структурные компоненты данного феномена.

Феномен жизненного самоопределения отличается пограничностью бытия: между настоящим и будущим, между настоящим и прошлым, а также между личностным и социальным, имманентным и идеально-объективным, между наличным и превосходящим это наличное бытие. Тем самым эта пограничность задает ракурс видения и способы дешифровки этого феномена, посредством того - как человек определяет, выбирает, устанавливает смысл бытия; как задает проект самоскладывания, самополагания; предвосхищает будущее, как определяет выбор жизненных целей; как устанавливает способы вхождения в систему общественных связей. В данном параграфе предпринята попытка реконструкции конституирования смыслов и замыслов.

Установление смыслов любого явления (и в том числе жизни) является необходимым в силу того, что именно они задают различные формы существования или осуществления явления. В современной жизни эта категория приобретает особую роль, ибо в многообразии мира легко потеряться не только самому человеку, но появляется возможность "утери" неких смысло-жизненных ориентиров, способности самостоятельного освоения того, что уже создано социально-культурными практиками. Человек попадает не просто в ситуацию

ускользания смысла жизни, а в так называемый "экзистенциальный вакуум", когда возникает "чувство отсутствия смысла", последствия этого вакуума - "ощущение бессмысленности жизни, ведущей к хаосу, социальной деградации и патологии" (В.Франкл).

Если, смыслы - это область идеально-сущего, объективно-субъективного, мир должного (но в аспекте наших рассуждений, интерес вызывает не данность смыслов, а то посредством чего они выстраиваются в человеческую субъективность), то бытийственный характер смыслов можно обнаружить только тогда, когда мы обратимся к замыслам личности, ее проектам.

Замыслы - это черта активного деятельного отношения к миру, это то, что актуализирует смыслы, демонстрирует то, как эти смыслы присваиваются, дешифруются. В замысле наличествует прообраз будущего и то, какими средствами и способами можно его приблизить, осуществить. Замысел, по сути, есть то, что в дальнейшем нами называется проектом. Благодаря проектам совершается процесс бесконечного сопоставления идеального и реального, должного и сущего, объективного и субъективного. В процессе этого сопоставления возникает нечто новое, непостижимое: образы, представления, цели. Таким образом, в процессе самоопределения есть определение смыслов бытия, есть проекты преобразования бытия в соответствии со смыслами, есть "самоскладывание".

В результате анализа выделены основные компоненты самоопределения: метафизическая, экзистенциальная, культурно-семантическая и социальная. В работе доказывается, что каждый из этих структурных элементов имеют свою наполненность и соотнесенность; указаны их поля объективации, а также различная полнота и адекватность субъективного отражения.

Так, метафизическая компонента задает контекст предельности, артикулирует конечные условия (основания) либо бытия вообще, либо бытия человека. Чем более развит данный элемент, тем менее зависим человек от разного рода обстоятельств, тем более самостоятелен и свободен. Метафизическая компонента связана со смыслами, за счет ее они присутствуют, сохраняются сами собой. Здесь нет ни рефлексии, ни самопознания, но самоопределение присутствует без оговорок, но требует усилие от человека, т.н. трансцендирование, это некая действующая сила, некий момент допущения. Данная компонента действительна только в области сознания. В ней есть вопросы сущего, но нет вопросов существования.

Эти вопросы обеспечивает экзистенциальная компонента. Наполненность этого элемента связана с понятием экзистенция. Данную компоненту, можно выявить, ориентируясь на максимум (принцип) "существование выше сущности" (М. Хайдеггер). Если метафизика классического рационализма предписывала человеку ту или иную некую сущность (нравственную, религиозную), предавая забвению сам акт существования человека, то неклассический и постклассический рационализм исследует сами условия этого существования, проявления сущности в акте существования или через акты существования выявляют сущность.

Экзистенциальная компонента - это то, что отражает неустойчивое и противоречивое существование человека, неподдающееся осмыслению, неподвластное разуму, то что, используя терминологию С. Киркегора, называлось "бессилием мысли", "скандалом для рассудка". Ее невозможно осознать или постичь мышлением, да собственно в этом нет необходимости. Она иррациональна, она является той субъективностью человека, которая есть его бытие (Da-sein, Хайдеггер); но она не безличный, "чистый" акт, а эмоционально напряженный, то есть экзистенциальный. Этот элемент самоопределения нельзя познать, его можно только созерцать, но не эмпирически, а трансцендентно, обнаруживать в себе самом; он является открытым сознанием, является сознанию, то есть не обнаруживает самого себя, а извещает о чем-то, что невозможно обнаружить. Он указывает на нечто, или интуитивно обнаруживает это нечто. В этой части жизненного самоопределения, человек ставит вопрос о своем существовании, о бытии.

Указанные структурные составляющие самоопределения не охватывают культурно-витальные основания этого процесса. Поэтому были выделены культурные основания в виде культурно-семантической компоненты, которая напрямую связана со значениями, объяснениями культуры как ценностно-нормативной среды, дающей континуум значений, смыслов, символов и принуждающей к пониманию, помысливанию всего того, что создано как артефакт. И социальные, в виде - социальной компоненты, которая "отвечает" за способы вхождения в социальную систему, за устанавливания связей с другими, за обретение социального статуса, как некоего места, посредством которого индивид включается в социум. Данный элемент предполагает особую рациональность, так, если экзистенциальная компонента насыщена, задает некие сущностные желания, стремления (и главные из них - быть, существовать), то социальная - "показывает", предлагает образцы как эти желания осуществить.

Итог: выделены структурные компоненты самоопределения, раскрыта их содержательная сущность, указаны их поля объективной актуализации. Описание сложности, структурированности жизненного самоопределения понадобилось нам для того, чтобы осуществить социально-философскую рефлексию, во-первых, вне границ рационализирующего мышления; во-вторых, вне поля ортодоксальной метафизики; в -

третьих, вне одномерного социологизма. Нас интересуют, прежде всего, действующие, волящие социальные акторы с их динамично изменяющимися самоопределениями, влияющими, а точнее формирующими - жизненные стратегии.

Механизм действия самоопределения складывается через субъективные смыслообразования, которые задают целостность мировосприятия и самого субъекта самоопределения, и корректируют данный процесс, и вместе с этим его жизненные стратегии и ориентации; последние действуют как регуляторы жизненного пути личности, истории формирования человека, задающей динамизм и логику, напряженность и противоречия его бытия. Посредством замыслов и проектов совершается процесс сопоставления реального и идеального, должного и сущего, объективного и субъективного, в рамках которого (сопоставления) возникает нечто новое: представления, цели, стратегии, которые в последствии и реализуются в повседневных практиках.

В третьем параграфе: "Детерминанты процесса самоопределения" доказываем, что фоном взаимодействия компонент самоопределения являются культура и социальность, именно они влияют на характер процесса самоопределения и определяют его динамику и статику, спонтанность и закономерность.

Детерминацию жизненного самоопределения нам важно было выявить для того, чтобы выйти к описанию целостного образа этого процесса и к характеристике его доминант. Современная культура трактуется как мир репрезентаций субъективности, сочетания перформанса и конструирования (Л. Ионин, М. Кастельс, Ф. Тенбрук и др.). Она обладает своими функциями по отношению к социуму и субъекту. Человек черпает в ней символические и знаковые системы, под их воздействием складывается не только культурно-семантическая, но и экзистенциальная, и метафизическая компоненты.

На наш взгляд, современная культура способствует не конституированию, а конструированию жизненного самоопределения. То есть, культура на макро-уровне, если ее господствующей тенденцией, является, например, постмодернизм, принуждает индивида к дистанцированию по отношению к Смыслу, Традиции, Идеологии, Вере; в таком своем облике она не требует особой системы самоустановления. На микро (же) - уровне, где опыт определенным образом выверен и выстроен, организован и структурирован, культура вынуждает индивида иметь комплекс жестких принципов, норм, касающихся организации и истолкования опыта. Самоопределение является в этом случае живым феноменом этого комплекса, творческим и динамическим началом. Повседневные культурные условия осуществляют смещение направленности "практик себя" в сторону "расшифровки" самого себя.

Анализируя воздействие второй детерминанты, отмечается, что между культурой и социальностью невозможно провести демаркационную линию: "здесь налицо бесшовное соединение" (Ф. Тенбрук). Делается вывод о том, что культура и социальность являются программирующими доминантами компонент самоопределения, посредством взаимовлияния они воздействуют на жизненный путь человека, на его жизненное самоопределение. Помещая человека в социальность и культуру, мы обнаруживаем, что социокультурные практики создают пространство процесса самоопределения, "заставляют" человека принять новое, в том числе новые ценности, смыслы, способы, но при этом право на выбор из всего спектра новых ценностей, смыслов и способов остается за человеком. На основе внешних воздействий складываются внутренние личностные характеристики, ценностно-мотивационное ядро, в роли которых выступают компоненты жизненного самоопределения. Хотя жизнь индивида обусловлена сложным образом; однако, исключается жесткая предопределенность во всех деталях, потому что человеку присуща свобода выбора как одно из существенных свойств, как сущностная сила. Смысл свободы выбора человека состоит в том, что она представляет способ развития реальности: объективного бытия, и собственного бытия. И хотя компоненты жизненного самоопределения не осознаются индивидом, механизм их действия таков, что они, создавая некую целостность представления о жизни и существовании человека, позволяют ему самореализовываться, в частности, в повседневных практиках.

Во второй главе: "Проблема жизненного самоопределения и способы его реализации в повседневных практиках" представлена характеристика повседневности, как пространства взаимодействия и реализации жизненного самоопределения; а также обоснована необходимость построения типологии жизненных стратегий личности.

Параграф первый "Повседневность как пространство взаимодействия жизненных стратегий" посвящен характеристике повседневности, тому, что привносит она в процесс самоустановления индивида.

Описание повседневности нам понадобилось для того, чтобы обнаружить, как самоопределение детерминирует бытие человека. В повседневности разыгрываются конкуренции рациональности (формы умопостигаемости мира в его разнообразии), и затем объективируются, а индивид, попадая в условия этих объективирующих форм, делает свой выбор, по сути - она его принуждает к этому выбору. От доминирования той или иной конкуренции зависит жизненное самоопределение и жизненная стратегия личности (объективированная форма самоопределения).

Вслед за теоретиками (М. Бланшо, Б. Вальденфельс, А. Шюц, Н. Элиас и др.) повседневность рассматривается как привычное, "опытное поле" предметностей, которые конституируются в жизненном мире. Представлена трактовка повседневности М. Хайдеггером: как "модуса бытия присутствия". Хайдеггер обращается к повседневности для того, чтобы представить бытие-в-мире в его усредненности, и называет он повседневностью "средний способ бытия присутствия, в каком оно ближайшим образом и большей частью держится" В результате повседневность - это вид бытия, где "держится присутствие". Хотя сам Хайдеггер настаивал, что предпринятый им анализ недостаточен для полного указания экзистенциального смысла повседневности.

Повседневность означает то как, присутствие "живет настоящим днем", где есть "уют привычности", который возможно "тягостен и противен". Хайдеггер дает феноменологическую интерпретацию повседневного человеческого существования, отмечая позитивность мира повседневности, и, указывая на его недостатки (толкование, любопытство, двусмысленность, падение), называет повседневность "запутанным феноменом".

В работе рассматривается вопрос о помещении человека в повседневность как реальность жизненных фактов, о том, как сам субъект размещается в той среде, где осуществляется синтез "мыслительных" и "материальных" структур, где возникают новые идеи, смыслы, происходит "открытие новых правил".

Представленная характеристика современной социальной ситуации в интерпретациях (З. Баумана, У. Бека, П. Бурдьё, Э. Гидденса) позволила выявить взаимоотношения человека и социальных практик, актуализировать процесс самоскладывания, отследить механизмы жизненного самоопределения. Человек, оказываясь в системе многоуровневых социальных изменений, переживает чувство неуверенности, беспокойства, поиска, и может преодолеть (ведь это состояние не может быть бесконечным, длительным) этот лабиринт, только осуществив самоскладывание и, обретя самоопределение. В работе показано, что повседневность привносит в процесс самоопределения отсутствие логики, жесткой схемы, растворения моделей, созданных трансцендирующими субъектами, и формирует многообразие стратегий, неподдающихся жесткой типологизации, а также корректирует (оземляет) процесс полагания предельных значений, но не может до конца устранить его.

Во втором параграфе "Выбор-поступок как способ самоопределения" обосновывается в экзистенциальной перспективе выбор как поступок, как деяние личности, освобожденное от жестких стандартов и "репрессивности" культурных и социальных детерминант.

Проблема выбора для индивида в сегодняшней ситуации связана с тем, что если ранее ориентиром выбора являлась идеологическая система ценностей, предоставленная политико-идеологическими структурами, то сейчас она разрушена (или подверглась серьезной коррозии); человек остается один на один с собой, со своей системой ценностей. И человек оказался в ситуации дилеммы: "выбрать себя", отстаивая свои цели и, воплощая свои проекты, либо выбрать другое, другую стратегию жизни, например, приспособление. "Выбрать себя" - не имеется в виду крайне индивидуалистическая позиция, "выбрать себя" - это решиться на поступок, решить, что есть сущее и смысл существования (метафизическая компонента самоопределения); решить - как жить (экзистенциальная) и на что ориентироваться, на какие нормы и ценности, смыслы и значения (социальная и культурно-семантическая компоненты самоопределения).

В ходе анализа выбора как поступка и его взаимосвязи с самоопределением мы воспользовались метафорой М.М. Бахтина о том, что мир человеческого действия является "миром поступка". Выбор это уже поступок, хотя возможно это суждение, но именно из серии таких суждений складывается жизнь человека, которую можно рассматривать "как сплошное поступление", как некоторый сложный поступок, "момент моей жизни - есть поступления" (М.М. Бахтин).

Поступок нами рассматривается не только как нравственный выбор сознания, а как выбор вообще, как решение, посредством которого наступает действие. Поступок есть осуществление решения. В основе поступка также есть цель, люди совершают поступки с определенной целью, она мотивирует, побуждает человека действовать. Человек делает что-либо с тем, чтобы создать ситуацию, которая представляется ему предпочтительной. Действия, поступки могут быть привычными, традиционными, тогда здесь, по сути, нет выбора. Но когда привычность действий нарушена, или вид повседневной практики подходит к концу, например, завершается учеба в школе / вузе, человеку приходится принимать решение - что же дальше?; делать выбор из некоторого множества альтернатив, вариантов, тогда мы и говорим о "выборе - поступке". То есть, при изменении привычных ситуаций, обстоятельств требуется "запуск" механизма выбора.

Таким образом, выбор является фундаментальным изменением в поведении, жизни индивида, это некий экзистенциальный поступок, без которого нет жизненного пути, истории жизни индивида. От выбора зависит существование человека и все то, что связано с самоустановлением, самоопределением, самоосуществлением и самореализацией.

В выборе - поступке мы обнаруживаем, таким образом, и некий произвол, и некую судьбичность, некую заданность; "посыл судьбы-бытия"; и определенную повторяемость. Повторяемость обусловлена

возникновением "точек не-совпадения" человека с самим собой. Выбор, если в нем уловлен "посыл бытия" открывает "просвет бытия", иную возможность самоскладывания, самоустанавливания. "Вот-бытие" - это и есть реализуемое самоопределение.

В третьем параграфе "Типы жизненных стратегий и их реализация в повседневных практиках" дана типология жизненных стратегий, выявлены ее основания и представлены типы.

Искусство ведения собственной жизни, где целью являются поиск и осуществление своего уникального смысла, получило название - жизненной стратегии. В стратегии реализуются смыслы и ценности. Стратегии всегда в отличие от повседневных практик - нагружены ценностями, которые создаются культурной и социальной средой. Эти ценности, пронизывающие стратегии, воплощаются в практике, "деятельность воплощает ценности" (Ингарден). Смысл является существенным аспектом ценностей, вне смысла нет ценностей. Смысл - это отнесенность ценностей к мотивации личности, к социальной функции человека. Сфера непосредственной реализации социальной функции человека - практика, именно в ней реализуются индивидуальные стратегии; то есть, человек включается в систему социальных отношений посредством системы ценностей, отраженных в жизненных стратегиях.

В работе определены основания типологии, ими являются следующие жизненноустанавливающие ориентации: - "ориентация на себя", то есть успешность для себя, богатство внутренней сложности, концентрированность и высокая интегративность в "себе"; соревнование с самим собой; - "взаимодействие", где Другой выполняет двоякую функцию: с одной стороны, он "нужен мне для полноты моего бытия", для осознания меня собой, а с другой - в своей отчужденной форме Другой как авторитет, репрезентирующий социальное сообщество; - "партикулярность", где фиксируется частичность успеха, человек определяет успех лишь конкретного дела, акции, события; - "универсализм" - целостность существования индивида, рождающая ощущение успеха, как торжество родовой сущности человека, победу над индивидуализмом; - "ощущение перспективы", порождающее определенные ожидания, устремления, это опыт сознания, переживания особого рода.

Выявлены следующие типы жизненных стратегий: - "*индивидуалистически-нарциссический*", характеризующийся любованием собой, своим успехом, стремлением к субъективности; неспособностью выбрать Другого, неумением выстроить собственный образ; демонстрацией своих успехов, поиском знаков собственной признательности; отсутствием стремления подняться по социальной лестнице, угасание интереса к социальному пространству; - "*прагматически-гедонистический*", доминантами являются наслаждение и рациональность; деятельность направлена в основном на максимизацию выгод за счет минимизации усилий, минимизации рисков, - с одной стороны; отсутствие самоограничений, проявление свободы без отсутствия гарантий ресурсов, ориентация на принуждение, правила игры либо не учитываются, либо "подстраиваются под себя" - с другой; - "*конкурирующе-цивилизационный*" (поисковый), нацеленный на борьбу, достижение и конкуренцию с другими; ему свойственна особая целенаправленная активность, а не опора на традиции и предписания; эффективная внешняя адаптация, расчет на себя и свои силы, амбициозность в достижении своей цели, многообразие средств и способов, что ведет к смене социальных параметров; - "*солидаризирующе-адаптивный*", признаками которого являются - разделение успеха с другими, решение своих проблем за счет других, снижение ответственности, расчет на внешнюю поддержку, склонность к пассивным ориентациям в поведении, пассивной адаптации; улаживание, устранение препятствий за счет других, слабая мобилизующая мотивация; минимизация риска и неопределенности, стремление к стабильности. В перечисленных стратегиях проявляется тип активности индивида, где степень активности может различаться от "потребительской" до "творческой".

Таким образом, типологии позволяют зафиксировать в калейдоскопе жизни нечто устойчивое и повторяющееся, а также выявить особое значение структуры жизненного самоопределения, что в конечном итоге делает возможным более точную интерпретацию самоопределения в контексте повседневных практик.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы исследования и определяются возможные перспективы дальнейшего изучения поставленных в работе проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Иванова В.С. Приспособиться - значит выжить // Человек и труд. - 1996. - № 10. - С. 68-70.
2. Иванова В.С. Основные тенденции изменений и перспективы развития системы начального профессионального образования // Эволюция образовательной системы Томского региона в 90-е годы. - Томск: Изд-во ТГУ, 1999. - С. 28-39.
3. Иванова В.С., Бондаренко Л.Ю., Рыкун А.Ю., Поправко Н.В. Состояние и перспективы развития образовательной системы Томского региона // Белая книга российского образования. - М.: МЭСИ, 2000. Часть 2. - С. 234-258.

4. Иванова В.С. Образовательно-профессиональные ориентации томских школьников. - Томск: STT, 2000. - 40с.
5. Иванова В.С. Профориентационная ситуация в Томской области. Социальное самоопределение молодежи. - Томск: Формула успеха, 2001. - 36 с.
6. Иванова В.С. Профессиональное самоопределение выпускников области (проблема выбора) // Проблемы профориентации и психологической поддержки населения. Материалы научно-практической конференции. - Томск: STT, 2001. - С. 22-24.